

Андрей БАКШЕЕВ

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В НЭПОВСКОЙ СИБИРИ

В статье рассматриваются социально-экономические факторы взяточничества и коррупции в целом. На основе анализа конкретно-исторического материала, посвященного борьбе с взятками в Сибири в период НЭПа, автор делает вывод об исторической укорененности этого явления в российском обществе. Обращается внимание на то, что многие причины взяточничества, имевшие место в 20-е гг. XX в., сохранились и по сей день. Важнейшими предпосылками борьбы с взятками автор считает обеспечение гласности и контроля за деятельностью правительственных органов и властных структур в целом.

Ключевые слова: взяточничество, закон, коррупция, НЭП, общество, социальное явление

На рубеже XX–XXI вв. экспертами отмечалось, что «коррупция превратилась в норму жизни в России» и «приобрела комплексный характер». Взятка стала рентой за монопольное положение чиновника. Не более чем четверть российских жителей верят в то, что можно преодолеть коррупцию. Как ни странно, массовое сознание смирилось с безнаказанностью и всеобщей разлагающей вертикалью коррупционной составляющей, осуществляемой должностными лицами.

Сегодняшнюю «толерантность» к коррупции обычно относят к наследию постсоветской России. Невзирая на отсутствие единой точки зрения на причины, формы проявления и сферы распространения этого явления, эксперты все же практически единогласно считают, что коррупция неразрывно связана с государственными структурами, правительством и в результате — неминуемо влияет на содержание, форму и репутацию не только конкретных властных структур, но и института власти в целом¹.

По нашему мнению, коррупция не является исключительно криминальной проблемой, она не сводится лишь к взяточничеству и подкупу. Коррупция представляет собой противозаконное использование общественной власти в личных интересах и имеет социально-

¹ Грибков М.А. Стратегический удар по коррупции. Семь антикоррупционных предложений к КДР-2020 // Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2011. № 4. С. 12–15.

культурные, политические и экономические составляющие. Кроме того, помимо чисто личного интереса основой коррупции могут выступать и групповые — клановые и корпоративные интересы.

Коррупция — явление историческое. А это значит, что конкретные формы ее проявления зависят от специфических проблем, переживаемых отдельными странами и регионами на разных этапах их развития. К примеру, помимо традиционной и общеизвестной формы взятки наблюдаются и ее современные вариации: противозаконный протекционизм и создание коммерческих структур за счет государственных средств, криминальное лоббирование, формирование «липовых» организаций и прочие формы, во многих случаях сложно распознаваемые и доказуемые.

Несмотря на многообразие форм проявления коррупции, взятка в форме денежных средств считается не только самой распространенной, но и широко практикуемой разновидностью коррупции, причем на разных этапах развития нашего государства. Все это позволяет говорить о ней как о *социально-культурном явлении*.

Для доказательства нашего тезиса обратимся к некоторым историческим фактам.

Взяточничество в изповской Сибири

В 1920-е гг. взяточничество охватывало в Сибири многих служащих и специалистов. Взятки брали охранники, сидящие в бюро пропусков (выдача пропусков на выезд), сотрудники Угрозыска (укрывательство преступников), инженеры (подрядные работы в исполкомах). Взятки давались конбазчиками, подрядчиками, в Рабоче-крестьянской инспекции. Иными словами, не было учреждения, где не давались бы взятки².

И. Семенов, заведующий угрозыском города Новониколаевска, в 1920 г. доносил своему руководству, что милиционеры оказывали помощь банде грабителей посредством снабжения их оружием. В то время деньги быстро обесценивались, что приводило к взяточничеству дефицитными товарами, спиртным, продовольствием³.

В некоторых случаях сама власть, принимая те или иные решения, содействовала росту взяточничества. В качестве примера можно привести установленный в 1920 г. специальный сбор на мельницах, при отсутствии должного контроля. Итогом этого стали взяточничество мельников, поборы и пьянство контролеров. Коррупция наблюдалась на всех уровнях власти, формируя достаточно устойчивую систему круговой поруки.

Центральная власть была слаба, а система контроля исполнения указаний несовершенна. Военная ситуация и политическая нестабильность 20-х гг. прошлого века, сложности связи с регионами, стремление к автономии со стороны местных властей, нестабильность и разношерстность кадрового состава органов власти различного уров-

² РГАЭ: Ф. 3429. Оп. 2. Д. 84. Л. 61, 61 об, 63.

³ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 857. Л. 94–97.

ня — все это оказывало непосредственное влияние на формирование коррупции в Сибири.

Управленцы, которые в эпоху военного коммунизма брали взятки, с началом НЭПа приложили все силы, чтобы остаться у власти и, используя собственные заслуги и взывая к компенсации за сложный период революции и гражданской войны, плавно перешли в новые властные структуры. В целом за годы НЭПа сформировались гораздо более благоприятные, нежели в период военного коммунизма, условия для коррупции. Руководство Советского государства вынуждено было акцентировать на этом свое внимание.

По определению Ф.Э. Дзержинского, взяточничество — это бытовое явление, которое основывается на необеспеченности в материальном плане служащих. Значительную часть вины, по мнению шефа ГПУ, за подкуп служащих следует возложить и на сегменты общества, которые появились на поверхности НЭПа и определили взяточничество как вид деятельности.

Ниже приводится объяснение этого феномена, со ссылкой.

Так, по данным корреспондентов газет, восстанавливалась старая традиция выставления угощения со стороны новеньких, «смазки» мастера, иными словами: «Тот, кто может уплатить, тот и скорее выходит "в люди"». Тот, кто платить не может, тот дальше 3-го разряда не пойдет»⁴.

В самом начале НЭПа постановления ВЦИК и СНК содержали информацию о массовости и многократности преступных действий среди госслужащих и должностных лиц. Возник лозунг: «Не подмажешь — не поедешь». Так, в июне 1921 г. начальник следственной части революционного военного трибунала Алтайской губернии отмечал, что «честный представитель власти — исключительное явление»⁵.

Ссылки представителей советской власти на НЭП в качестве причины распространения взяточничества привели к значительному количеству публикаций, развивающих эту идею. По мнению многих партийных публицистов, не было ни одного нэпмана, в ежедневную функцию которого не входила бы дача взятки. Все это не могло не привести к усилению внимания к нэпманам со стороны судебных органов и прессы⁶.

По мнению меньшевистских авторов, в России буржуазный класс в 1920-е гг. обновлялся более активно и глубоко, чем во время мировой войны. Новая буржуазия представляла собой сочетание разных слоев населения. Эмиграция, которая была воспитана на постоянстве нарушений законов, взяточничестве и мошенничестве, считала, что новая экономическая политика была направлена на подчинение нэпманам наиболее важных элементов государственности Советской России⁷.

В те годы было хорошо известно, что основанный на подкупе союз с милицией может спасти торговцев от реквизиций, обысков и т.п.

⁴ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 37. Д. 102. Л. 260.

⁵ Смирнова Т.М. «Бывшие». Штрихи к социальной политике советской власти // Отечественная история. 2000. № 2. С. 37.

⁶ ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 87. Л. 240–241.

⁷ Далин Д. Новая буржуазия // Социалистический вестник. 1921. № 18. С. 4–5.

Если удавалось связаться с чрезвычайными комиссиями, подобные гарантии существенно возрастали.

Аналогичные схемы практиковались и в совнархозах — для уклонения от тяжелой аренды и контроля. По имеющимся данным, жилищно-земельные отделы, ведавшие распределением помещений, железнодорожное ведомство, которое управляло перевозками, транспортные отделы, в ведении которых находился городской транспорт, — «подкупаются, соблазняются, арендуются и втягиваются материально и идейно в сферу новой буржуазии»⁸.

Адвокаты, инженеры, химики, механики, уровень жизни которых, несмотря на советские пайки, был крайне низким, в условиях новой экономической политики интегрировались в капиталистический строй в качестве служащих, юрисконсультов, пайщиков. По мнению автора, в годы НЭПа сама власть, принимаемые нормативные документы делали коррупцию неизбежной. В 1924 г. газета «Жизнь Сибири» содержала информацию, что «наиболее добросовестные и корректные элементы из частных торговцев имеют меньше всего шансов преуспеть»⁹.

В результате взятка как общественное явление в период НЭПа вошла в жизнь практически всех социальных сфер и слоев общества. Однако в разных сферах жизни практиковались различные коррупционные механизмы. Остановимся на некоторых из них.

Некоторые коррупционные схемы

Гражданская война закончилась, но *незаконное уклонение от службы в армии* продолжалось.

В качестве подтверждения можно привести заявление коммуниста С. Ильиных, курсанта Детскосельских командных курсов тяжелой артиллерии, которое было направлено во ВЦИК в августе 1921 г. В заявлении говорилось, что Щегловский уездный врач М. Ушаров в Томской губернии «за взятку устраивает совсем здоровых в гражданскую больницу», после чего предоставляет отпуск по болезни, представив их на комиссию¹⁰.

За отпуск в полтора месяца, который предоставлялся красноармейцу вследствие болезни, давалась взятка в размере 10 фунтов масла, 2 пудов муки и 1 барана. Так, Т. Захаров, начальник мобилизационного отдела Каргополя, брал в качестве взятки даже денатурат, что позволило ему построить целый дом. В Омске в 1921 г. за взяточничество были осуждены уездный комиссар, начальник мобилизационного батальона, военрук, заместитель председателя комитета по борьбе с дезертирством, другие должностные лица общим числом 54 человека. Следствие доказало, что уездный военком за взятки построил за городом двухэтажный дом¹¹.

Взятками откупались и *дезертиры*.

⁸ Исаев Л. Письма о тактике // Заря. 1922. № 5. С. 138.

⁹ Взятчники // Жизнь Сибири. 1924. № 83. С. 4.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 98. Д. 3. Л. 8.

¹¹ См.: Борьба со взяточничеством / Красная газета, 6 окт. 1922 г. № 226 (1377). С. 3.

Так, дезертировавший в 1922 г. красноармеец Бабичев обратился к Быкову, члену Борисовского волисполкома Омского уезда, для выдачи подложной метрической выписки. Для этого Быков договорился с Картузовым, начальником мобилизационного отдела, о выдаче метрической выписки за 1900 г. вместо 1901 г. А Картузов за 3 пуда ржи выдал удостоверение об увольнении Бабичева в бессрочный отпуск¹².

В связи с ростом безработицы расширялись *возможности взяточничества у сотрудников бирж труда*.

Так, товарищество «Краскотел» — первое коммерческое товарищество в России, владевшее двумя мануфактурно-галантерейными магазинами, подкупило 17-летнего сотрудника биржи, чтобы вне очереди получить необходимых служащих. Таким образом были обойдены нормы КЗоТа и получены листы исполнения.

В октябре 1922 г. в Доме Союзов была открыта сессия московского нарсуда под председательством И.А. Смирнова. Сессия была посвящена делу по обвинению владельцев крупных московских предприятий торговли (Серадзе, Лучишкина, Кныжева, Королева, Мозгина, Савостьянова, Донде) в даче взятки сотрудникам биржи труда. В вынесенном в ноябре 1922 г. приговоре по данному делу предприниматели признавались виновными и приговаривались к 10 годам тюрьмы с конфискацией имущества. Профессор Донде был приговорен только к 5 годам заключения, с учетом его заслуг перед революцией. На деле же он получил всего лишь условный срок. Николаев и Гавацкий (посредники) и Старухин (сотрудник биржи труда) получили по 8 лет заключения, а Соколов и Смирнов — по 5 лет¹³.

Взяточничеством сопровождался и процесс взимания налогов. Крепкие хозяева облагались налогами и взятками, что позволяло обогащаться чиновникам, в ведении которых находилось определение предметов налогообложения. Посредством взяток можно было полностью освободиться от уплаты налогов. А.А. Сосновиков, новониколаевский уездный комиссар, а также Д.П. Никитин, его заместитель, получили от арендатора Каланчаевской и Зверьковской мельниц С.Е. Шуберта в качестве взятки муку, чтобы вдвое уменьшить количество муки для сентябрьского продналога. В результате с него должен был быть вдвое уменьшен продналог за сентябрь. О вымогательстве взятки заявила владелица мельниц, которую (учитывая ее заявление) к ответственности не привлекли. Уездный продработник получил 5 лет заключения, а Корнилов, который выступал посредником, был осужден на 1 год заключения¹⁴.

В 1923 г. Гнездилов, комиссар продовольственного комитета (Енисейская губерния), за освобождение от наказания мельников, не сдавших промышленный сбор, получил с них взятку — 2 тыс. руб. В том же году Микуров, заместитель Барнаульского уездного продо-

¹² См.: Борьба со взяточничеством / Красная газета, 8 окт. 1922 г. № 228 (1379). С. 6.

¹³ Михельс В. Нэпманы и взяточничество. Помимо биржи труда / Известия, 30 сент. 1922 г. № 220 (1659). С. 2.

¹⁴ См.: Борьба со взяточничеством / Правда, 14 нояб. 1922 г. № 257. С. 5.

вольственного комиссара, направил предписание инспектору Лысцеву об обязательном опросе деревенских граждан о взяточничестве Елфимова, который ранее был налоговым инспектором. В результате было доказано, что он получил от Мукомольной артели 5 пудов хлеба, за что обещал снизить на 50% налоговый сбор¹⁵.

Во взяточничество активно вовлекались и *служащие лесного хозяйства*.

Так, по данным И.Е. Иванова, заведующего Отделом агитации и пропаганды Заринского горкома партии Алтайской губернии, за 1922 г. без дачи взятки нельзя переехать на хутор, нельзя получить «лес» и нельзя перевести скрытую пашню в фонд лесного ведомства. Везде нужно «подмазать» хлебом, самогонкой, мясом и деньгами¹⁶.

Насколько известно, взятки существовали и в органах, которые должны были вести с ними «непримиримую» борьбу. Во многих губерниях нэпманы подкупали работников милиции, особенно злоупотреблявших алкоголем.

Причины взяточничества

Проведенное автором исследование показывает, что главными причинами развития взяточничества в России в начале XX в. стали:

- криминализация властных отношений и отсутствие общей ревизии работы органов государственного управления;
- возрастание роли бюрократии при снижении уровня ее образованности (в частности, из-за ленинского призыва в партию);
- недочеты в законодательстве, оставлявшие множественные лазейки для взяточничества;
- недостаточный уровень оплаты труда госслужащих и их слабая социальная защищенность¹⁷.

В целом коррупцию периода НЭПа можно рассматривать в качестве *формы приспособления государственного механизма к совершенно новой, а главное, нестабильной социально-экономической действительности*.

Коррупция стала не только криминологическим, но и социально-культурным явлением, представляющим собой «коррозию» правительственных институтов, их аппарата, а также бытовой и правовой культуры общества в целом. Территориальная и ведомственная «география» взятки в исследуемый период была обширной. И главное — попадая в социальную жизнь страны, определяя бытовую действительность широких народных масс, взятка становилась обычным, повседневным явлением, передаваясь от поколения к поколению.

Последовательная «легализация» коррупции, в первую очередь бытовой и мелкой, обусловила фактическую трансформацию советского общества в по сути подчиненное чиновничеству население, обязанное выплачивать определенный платеж «слугам народа»¹⁸.

¹⁵ См.: Борьба со взяточничеством / Известия, 25 дек. 1923 г. № 241 (1680). С. 4.

¹⁶ Полуянов С.А. Исторические аспекты взяточничества в России среди государственных служащих. М.: Собрание, 2007. С. 72.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Суд в борьбе со взяточничеством / Красная газета, 17 окт. 1922 г. № 235 (1386). С. 4.

Несмотря на это, ведение борьбы с коррупцией правительственными структурами всегда рассматривалось в качестве актуальной и первостепенной задачи. Ведь уровень взяточничества является, в значительной степени, показателем отсутствия привязанности населения к стране и ее духовным ценностям. Здесь необходимо подразумевать отсутствие патриотического единства, классовый раскол в обществе, отсутствие веры во власть и справедливое будущее.

Исследование материалов, отражающих распространение практики взяточничества в Сибири в рассматриваемый период, на наш взгляд, отражает значительный опыт ведения борьбы с данной разновидностью преступлений. Этот опыт представляет собой важное достояние, которое необходимо изучать и использовать в современной антикоррупционной деятельности.

Так, например, было доказано на практике, что использование лишь уголовно-правовых способов борьбы с подкупностью правительственных чиновников является малоэффективным, даже с учетом имеющейся практики подборки и расстановки кадров на государственную службу. С одной стороны, предпринимательская деятельность во многом «приучила» хозяйственных, государственных и партийных чиновников к благополучию. С другой стороны, действовал «закон», по которому уровень бедности населения обратно противоположен рвению элиты к благосостоянию. Данное утверждение выдвинул Карл Маркс, который считал, что в современном мире происходит процесс экономической дифференциации — богатые все больше богатеют, а бедные все больше беднеют, средний класс исчезает.

Вследствие этого взятка стала частью обыденной жизни советского общества (хоть и не в столь крупных объемах, как сейчас). Этому способствовала и необычайная бюрократизация советского аппарата, а также постоянный дефицит товаров.

Завлечение в бытовые коррупционные отношения огромного количества советских людей мешало осознанию им всей пагубности данного, разъедающего социально-экономическую ткань страны, мораль и нравственность, явления.

По мере того, как советская номенклатура упрочивала свои позиции, заинтересованность в систематической борьбе против коррупции исчезала. В рамках масштабного «коммунистического наступления» и борьбы с «врагами народа» дача взятки и, следовательно, борьба с этим злом, отошла на второй план, что лишь укрепило позиции рассматриваемого явления.

* * *

Безусловно, коррупция является важнейшим сдерживающим фактором проводимых в современной России реформ. Борьба с ней настолько же сложна, как и необходима. Сложность борьбы с этим злом во многом связана с его исторической укорененностью в жизни российского общества. А потому необходимо изучать российский исторический опыт, в т.ч. и уроки Сибирской кампании 20-х гг. XX в.

Сегодняшняя Россия, конечно, сильно отлична от России нэповской. Произошли качественные изменения в правовой грамотности

как правительственных чиновников, так и населения в целом. В этих условиях никакие, даже самые комплексные и строгие антикоррупционные меры, не будут действенными без необходимого уровня гласности в функционировании правительственного аппарата и контроля за его деятельностью. Игнорирование этого может привести к повторению практики 1920-х гг., когда по мере затухания НЭПа, явления взяточничества, а также все мероприятия по борьбе с ним, все более утаивались от широкой общественности.